

— Нравишься, — Лин Сы даже не задумался, а моментально ответил, не сводя взгляда с Су Тана. Ночной ветер, дувший ему в лицо, все еще нес немного прохлады, но произнесенные слова были такими теплыми, как печь, и они заключили сердце Су Тана в свое тепло.

Он даже не успел отреагировать, как Лин Сы продолжил:

— Ты мне невероятно нравишься. Ты особенный в моём сердце, и если это возможно, я хочу всегда любить тебя.

Отражая лунный свет, глаза Лин Сы были глубоки, подобно глубокому пруду. Больше не осталось той поверхностной улыбки, имевшейся у него раньше. Вместо нее появилось несколько более глубокое чувство. Звук его голоса был чистым и ясным, а тон серьезным и торжественным. Очевидно, что он совсем не шутил, а скорее клялся своему маленькому лисенку.

Ту-дум...ту-дум...ту-дум.....

Сердце Су Тана бешено забилося, и он ощутил, что почти умирает от счастья. Словно маленькая возбужденная птичка летала у него в животе, летала и летала, пока не взмыла прямо в небеса.

Ему даже захотелось улыбнуться от счастья, но он поспешно прикрыл рот рукой, желая скрыть эмоции втайне.

— Тогда, что тебе нравится во мне? — продолжал спрашивать он.

Лин Сы усмехнулся и не стал торопиться с ответом. Вместо этого он сначала убрал маленькие ручки Су Тана, которые прикрывавшие его рот. Затем, слегка сжав их в ладони, он снова поднял глаза и мягко улыбнулся Су Тану.

Лин Сы очень редко так улыбался. Его красивые глаза слегка приподнимались, и в них не оставалось обычного его выражения юношеской неопытности и аскетизма. Вместо этого все это заменялось намеком на соблазнение, как у демона. Как полудемон с половиной крови Короля Демонов в жилах, даже если он жил как человек в течение стольких лет, он все еще мог непреднамеренно показать подобное выражение, способное позволить людям пасть глубоко в западню, из которой они никогда не смогут выбраться.

Тем не менее маленький демон Су Тан не мог выдержать искушения. Он сидел на стене, склонив голову очень покорно и нежно, в то время как Лин Сы стоял перед ним. Когда взгляды двух людей сошлись, они полностью зациклились друг на друге, и ни одна ниточка или волосок не могли сдвинуться с места.

Ночной бриз был подобен тетиве лука, натягивающий его сердце, и Лин Сы, не в силах больше

терпеть, наконец наклонился вперед, чтобы коснуться губ, о которых он так долго мечтал. (Поправте меня, это же вроде конец первого дня их знакомства, да?)

Су Тан не избегал этого. Скорее, он не знал, как этого избежать. Он мог чувствовать освежающе холодное и влажное дыхание другого человека, и их дыхание стало неразделимым, когда их губы слились вместе, нежно лаская друг друга. Едва уловимое ощущение, исходившее от их губ, походило на волну, прокатившуюся в самые сокровенные глубины пульсирующего сердца Су Тана.

Лин Сы держал его за руку, постоянно поглаживая кончики пальцев другой ладонью. Затем, медленно притянув его ближе, его другая рука поднялась вверх к его лицу, а изящные кончики пальцев скользнули по коже, чтобы слегка коснуться щек Су Тана.

Ветер дул по листьям, вызывая громкий шелестящий звук, который разбудил близлежащих птиц, и шум отвлек парочку от их затянувшейся любви. Лин Сы наконец остановился и слегка поцеловал Су Тана в нос, прежде чем медленно оттолкнуть его немного назад. Звук его голоса казался немного хриплым, но, как всегда, нежным.

— Ты тот тип, который мне нравится, — Лин Сы внимательно смотрел на Су Тана, его глаза прекрасно отражали образ другого человека.

Су Тан медленно вышел из оцепенения. С пылающим покрасневшим лицом и большими блестящими черными глазами, замутненными слоем тумана, он казался одновременно жалким и невинным. Все выглядело так, будто кто-то только что над ним издевался.

Единственное, что Лин Сы не в состоянии вынести больше всего, это то, как на него смотрели с подобным выражением лица, всегда заставляя его чувствовать, что он сейчас сгорит. Чувствуя себя беспомощным, он протянул руку, прикрыв глаза Су Тану.

— Детка, если ты продолжишь демонстрировать такое выражение лица, я не могу не приставать к тебе.

С этими словами лицо Су Тана стало еще краснее, и он поспешно отвернулся, оставив только розовое ухо.

Лин Сы улыбнулся и больше не дразнил его. Перемахнув через стену одной рукой, он потянулся, чтобы снять Су Тана. Затем он сказал:

— Не будь застенчивым. Мы должны пойти и разобраться с делами в первую очередь.

— Эн, хорошо, — быстро кивнул Су Тан.

С приближением полуночи на улицах стало тихо, как в городе-призраке, и лишь несколько

фонарей все еще сияли слабым светом. Прохладный ветер мягко дул, и тени деревьев танцевали. Лунный свет лился на землю, растягивая тени домов, заставляя черную краску казаться чудовищем, бессмысленно протягивающим свои когти. На улице слышались только шаги двух людей, и их шаги отдавались невыразимым эхом мрака и отчаяния.

Тем не менее, эти два человека не боялись, потому что волнующий момент перед этим все еще присутствовал в их сердцах, и они все еще испытывали жар. Когда их пальцы соприкоснулись, по всему их телу разлилось приятное покалывание. Лин Сы повернулся посмотреть на Су Тана, и улыбнулся, он сначала поймал руку другого человека, а затем переплел их пальцы.

Все казалось прекрасным сном.

За исключением Системы.

Система очень быстро пришла в себя и разъярилась от действий Су Тана, настолько, что ей захотелось выколоть себе глаза. Что она только что увидела? Признание двух людей? Даже больше, поцелуй? Разве это не обратный хоум-ран? Ааааахххххх?!

Она давно знала, что Су Тан ненадежен, но никогда не думала, что он будет настолько ненадежен. Давайте даже не будем упоминать о появлении героини, он действительно пошел и прямо согнул [1] главного героя!

[Ты действительно выводишь меня из себя!] - не имея ни малейшего представления о том, что следует говорить, Система посмотрела на застенчивую внешность Су Тана и сразу поняла, что задачу уже не спасти. Ругать его просто бесполезно, но если она не станет ругался, то не сможет выпустить свой гнев.

-[Ты знаешь, что ты согнул главного героя, ах? Задаче теперь конец. Вдвоем нам тоже конец, и этот мир получит большой жирный ноль. Ах, ах, ты мне скажи, что делать, а?!]

"Есть ли штраф за полный ноль, Ма?" - спросил Су Тан.

[.....] - Система на мгновение замерла, а затем сказала, - [Похоже, что нет?]

"Если их нет, значит, так тому и быть. Мы можем постараться еще больше, когда отправимся в следующий мир." - У Су Тана было бесстрашное выражение лица, и это совсем не радовало глаз Системы, тем самым чрезвычайно залив её.

[Нет, теперь я вспомнила!] - воскликнула внезапно система. [Если ты не справишься с заданием в этом мире, то тебе начислят больше одного задания в следующем. За каждую неудачу будет добавляться еще одно. В конечном счете, со сложными процентами[2], ты никогда не сможешь вернуться домой.]

Выслушав Су Тан долго молчал. Затем, несколько печально, он сказал: “Но он мне очень нравится, ах.”

[Ты ...] - вздохнула Система не зная, что же теперь делать. Этому маленькому предку, с которым она оказалась связана действительно слишком трудно угодить. Если бы это дело не пошло так, как хочет Су Тан, то он, без сомнения, немедленно начал кричать и безудержно рыдать. Тогда его станет очень трудно его уговорить. Но что она вообще может сделать? Она в отчаянии, ах.

Посмотрев опять на Лин Сы, она тогда также стала припоминать. Размышляя о первоначальной сюжетной линии, хотя отношения между главным героем и героиней были довольно хорошими, но все же не настолько хороши, вроде ношения и терпеливого подчинения каждый день или помощи ей в мытье и одевании одежды. Однако теперь, когда другой делает все это, она может только предполагать, что его сердце уже было взято и связано с сердцем другого красной нитью.

Ай, какие грехи она совершила, ах?

Система думала и раздумывала над этим, и в конечном счете, так и не смогла придумать хорошего метода. Таким образом, без каких-либо других вариантов, она неоднократно призвала Су Тана не испортить остальную часть сюжетной линии.

Су Тан, решив такую огромную проблему, пришел в гораздо более счастливое настроение, и прогулка по мрачной улице больше походила на прогулку с возлюбленным. Но прежде чем он успел насладиться этим зрелищем, они приблизились к старому дереву робинии на Западной Улице.

Прозвучал полуночный колокол, и в городе поднялся неоправданно густой слой тумана. Хотя окружающая сцена была обширной и неясной, старое дерево робинии виделось полностью ясно.

В глазах обычных людей здесь находилось лишь старое дерево робинии, раскачивающееся на ветру. Однако в глазах демона, очевидно, дело не только в этом.

Робиния стояла высокая и прямая, и от нее исходил слабый свет. В центре ствола дерева имелась дыра высотой примерно с взрослого человека. Дыра была туманной, как туман, но оттуда доносилась небесная музыка. Это дерево являлось очень таинственным и странным, как будто оно связано с иным миром.

А именно, мир демонов.

Ощущение было очень знакомым, и Су Тан потянул Лин Сы, чтобы медленно приблизиться к нему. Протянув руку к отверстию дерева, туман рассеялся над его пальцами. И все же, даже не дожидаясь, пока он войдет сам, он почувствовал, как чья-то рука крепко схватила его изнутри

отверстия.

Су Тан громко вскрикнул, и прежде чем успел как следует отреагировать, рука с силой потащила его вместе с Лин Сы в дыру.

1. bent // 𠄎 // bāiwān - согнуться; сленг для преобразования из натурала в гея.

2. Процент на процент, или сложный процент- обычно в банках — процент, начисленный не на основную сумму долга/инвестиций, а на проценты, уплаченные/полученные ранее, напр., процент, получаемый от реинвестирования процентных доходов по первоначальным инвестициям; такое начисление применяется при расчете сложных процентов и для сопоставления стоимости денег во времени. В случае Су Тана, который вообще не получает прибыли, система говорит, что если он будет продолжать добавлять неудачу - он потеряет прибыль, и прибыль, которую он теряет, - это его неспособность вернуться домой.

<http://bllate.org/book/15669/1402464>